

НОВОСТИ

ЛИТЕРАТУРЫ

№1

АВГУСТ

1922

строки, в которых изображены дѣла самыя простыя и обыденныя. Но через каждую их букву на вас глядит то неизяснимо живое, что дѣлает человека непревзойденной красотой земли.

Таков этот маленький, любовно, заботливо, благоговѣнно подобранный сборник писем А. П. Чехова, не вошедших в первые шесть томов.

О Чеховѣ не устаешь слушать, и хорошая работа Б. Л. Модзалевского, снабдившаго письма Чехова цѣнными историко-библіографическими справками, как бы закрѣпляет в памяти его портрет и вмѣстѣ с тѣм дает страницу русской культуры. Вѣдь ея прекраснѣйшим цвѣтком был Чехов.

И вы вслушиваетесь в его изумительно чистую и прозрачную русскую рѣчь, отдаетесь его лучистой шуткѣ и с волненіем всматриваетесь в разбираемые им картины.

Какая художественная щедрость была в натурѣ Чехова! Вот в письмѣ к Щеглову среди будничных замѣток набросок увѣренной и сильной руки:

«Мужики возят на гумно хлѣб... Мимо моей двери со скрипом ползут воз за возом... Около послѣдняго воза жеребенок — ему рѣшительно нечего дѣлать: ходит за возами и больше ничего... Собаки тоже от нечего дѣлать гоняются за жеребенком» (стр. 21).

Или:

... «Пишу вам из лона природы под аккомпанимент птичек пѣвчих, кричащих у меня под окном» (стр. 32).

«У нас сѣнокос, козарный сѣнокос. Запах свѣжаго сѣна пьянит и дурманит, так что достаточно часа два посидѣть на копнѣ, чтобы вообразить себя в объятіях голой женщины» (стр. 37).

И, наконец, музыка застѣнчивой мудрости:

«Я все похварываю, начинаю уже стариться, скучно здѣсь в Ялтѣ и чувствую, как мимо меня уходит жизнь, и как не вижу много такого, что, как литератор, должен бы видѣть. Вижу только и к счастью понимаю, что жизнь и люди становятся все лучше и лучше, умнѣе и честнѣе — это в главном, а что — по мельче, то уже слилось в моих гла-

зах в одноцвѣтное: сѣрое поле, ибо уже не вижу, как прежде» (стр. 61).

Эта невозмутимо глубокая тишина печали как бы обвѣвает всю чудесную книжку.

Н. Рахманов.

ЧЕХОВ. Новые письма. (Из собраній Пушкинскаго дома). Под редакціей Б. Л. Модзалевского. «Атеней». 1922.

Как будто среди спѣшных сборов куда-то, гдѣ ждет жуткая неизвѣстность, устало роясь в обломках прошлаго, вы вдруг наткнулись на пожелтѣвшіе листки. Вы уже готовитесь отложить их к вещам нужным и ненужным. Но какая-то строчка, какое-то отдѣльное слово на минуту остановили ваше вниманіе. И вы чувствуете, как со всего вашего существа спадает кора ожесточенія, раздражительных страстей, угрюмой скорби, и душа ваша улыбается.

Вы уже не можете оторваться от дорогих листков. Вы пробѣгаете их